

— В общем, смотрите, — сказал Шун и повторил процедуру, которую он проделал ранее, чтобы сделать фотографию для девушек. На этот раз он не стал просить их собраться вместе, а просто подбросил калограмму в воздух, и она сделала снимок под таким углом, что яркая вспышка захватила всю комнату.

— Ух ты, что это было? — воскликнул Асура, потрясенный резкой вспышкой света.

— Хехе, — усмехнулся Шун. Ему не нужно было предупреждать их, как девочек, в конце концов, они все были мальчиками, так что вполне могли выдержать и такое.

— Ладно, ждите волшебства, — сказал Шун и, потянув калограмму к себе, повторил процесс. Через мгновение на экране появилось несколько картинок, и Шун представил их им.

Первым отреагировал Асура: — Ух ты, что это? Как мы оказались на этой бумажке?

«Вот и пропал тот проблеск сообразительности, который он проявил несколько минут назад,» — подумал Шун.

— О? Это то, что ты имел в виду, говоря "поймать момент"? Гениально, — невозмутимо похвалил Хагоромо, поглаживая бороду.

— Действительно. Должен признаться, что раньше я не понимал твоих объяснений, но, увидев это, я примерно понял, что ты имеешь в виду, говоря о запечатлении момента, — сказал Итами, мудрено кивая головой.

Индра, как обычно, стоически смотрел на картину, хотя в его глазах читалось благоговение.

«Интересно, как он так хорошо управляет своими лицевыми мышцами, мне нужно этому научиться,» — подумал Шун.

— Хаха, не нужно думать о следующей функции, ведь именно для этого я собрал нас всех здесь. Мы будем снимать документальный фильм. Это своего рода запись, для будущих целей, не задавайте слишком много вопросов. Хорошо, пошли, — на одном дыхании сказал Шун.

Снова нажав на кнопку, он подбросил калограмму в воздух, но на этот раз в одной из точек на ней вспыхнул яркий свет.

Увидев, что приготовления закончены, Шун повернулся к ним и сказал: — Хорошо, следуйте моему примеру и продолжайте, — снова обратившись к калограмме, Шун начал: — Эй, смотрите, кто бы это ни смотрел. Меня зовут Шун Оцуцуки, не по крови, просто имя. Как вы видите, рядом со мной мои братья по крови, Индра Оцуцуки и Асура Оцуцуки, а старик со странными глазами - мудрец, наш отец, другой старик рядом с ним - тоже наш отец, не напрягайте мозги, думая, как это возможно, просто это так. Ну, вот и все, я думаю? О, да! Я люблю то, что мне нравится, и все, что дает мне новые знания, и ненавижу то, что мне не нравится. Моя мечта - жить вечно. Что касается моей специализации, ну, у меня есть додзюцу, которое я называю Рикуган, оно дает мне различные способности, которые я держу в секрете. Думаю, это все, да? — спросил Шун, глядя на Индру и Асуру.

— Откуда мне знать? — спросил Асура в ответ, в то время как Индра пожал плечами.

— Ну, как бы то ни было, твоя очередь следующая, Индра, — сказал Шун, и Индра на мгновение выглядел раздосадованным, а затем начал глубоким и ворчливым голосом: — Меня зовут Индра Оцуцуки... У меня есть Шаринган... Я мало что люблю и много чего ненавижу, —

сказал он, глядя на Шуна.

Шун тем временем застенчиво развел руками и сказал: — Прекрати, ты заставляешь меня краснеть, — отчего все застыли в недоумении.

— Ты еще не закончил, Индра, о чем ты мечтаешь? — спросил Шун, возвращая их внимание.

— Мечта? У меня есть мечта, которая заключается в том, чтобы показать всем, что сила - это истинный путь вперед, и стремиться к миру, в котором будут жить только сильные, — сказал Индра, его глаза пылали удивительным рвением.

Сразу после этого последовала минута молчания.

— "Ну, это хорошо и все такое, но для этого нужно быть сильным, суперсильным. Ты ведь знаешь об этом? — сказал Шун, нарушая тишину.

— Хм, — Индра кивнул, и его глаза снова стали безразличными.

— Что-ж, теперь твоя очередь, Асура, — сказал Шун.

— Да, — воскликнул Асура и, следуя примеру Шуна, начал: — ей, меня зовут Асура Оцуцуки, а это мои братья, Шун и Индра, — указав себе за спину, он продолжил: — Это мой отец, а это мой дядя, господин Итами. Мне многое нравится: играть с деревенскими детьми, с жителями деревни, с моими братьями, с семьей в целом и с тем, что хорошо готовит Шун. Мне многое не нравится, — к этому моменту его настроение испортилось, и он сказал: — Мне не нравится, что мой брат всегда любит драться, и мне приходится давать ему отпор. Я мечтаю, чтобы мой брат смог все понять и решить мирным путем, — закончил Асура, и в его словах сквозило раздражение.

«Ух ты, эти двое, не удивлюсь, если они научились проявлять хаки. У них обоих такая странная решимость,» — подумал Шун.

— Ну вот и хорошо, — радостно захлопал Шун, — Хорошо, твоя очередь.

— Кхе, я не знаю, что еще сказать, но раз уж ты сказал последовать твоему примеру, я так и сделаю. Здравствуйте, меня зовут Хагоромо Оцуцуки. Я люблю многое, а главное - мир. Что я ненавижу, хм... Думаю, мне еще предстоит это выяснить, но если уж говорить о чем-то одном, то это смерть, причем несправедливая, — спокойно начал Хагоромо и закончил.

— Хм, хорошо, отец. Ладно, Итами-джии, твоя очередь, — сказал Шун.

— Хм, Шун-кун, я не знаю, что сказать... — неловко сказал Итами.

— Просто следуй нашему примеру, — поддержал Шун.

— Ну, хорошо. Меня зовут Итами, я люблю многое, особенно мир, и ненавижу необоснованное или ненужное насилие. Скорее всего, моя мечта исполнилась, — сказал он.

— Хм, коротко получилось. В любом случае, это был хороший документальный фильм. Кто хочет посмотреть? — спросил Шун.

— Я, — взволнованно ответил Асура.

«Если картинка, созданная этим устройством, может выглядеть так реалистично, то как же

будет выглядеть запись,» — подумал он.

Шун захихикал и замахал руками, втягивая в руку калограмму. Сделав несколько нажатий, свет замерцал в одном месте, и на экране появилась комната в другом ракурсе, где все были такими, какими они были несколько минут назад.

Все с трепетом смотрели, как двигаются их фигуры, затем заговорила фигура Шуна, потом Индры, затем Асуры, Хагормо и затем Итами.

После того как все это произошло, все они некоторое время пребывали в благоговейном ужасе, пока Хагормо не вышел из ступора и спокойно сказал: — Это интересно не только с одной стороны. Даже гений не сможет оценить это!

Шун рассмеялся от похвалы, но затем Хагормо стал серьезным и сказал: — Позаботьтесь о том, чтобы это не попало в чужие руки, я также хотел бы верить, что вы не будете использовать это в плохих целях.

Шун кивнул и сказал: — Можешь не беспокоиться об этом папаша, ты можешь мне доверять.

Хагормо кивнул. После этого Асура попросил одолжить ему на время калограмму, Шун согласился, после чего отдал ее, а Асура выбежал из комнаты. Шун с улыбкой смотрел ему вслед, и не прошло и 5 минут, как он вернулся со смущенной улыбкой и спросил Шуна, как работает калограмма.

Шун рассмеялся и рассказал основные моменты работы с калограммой. После этого он снова ушел.

Индра остался еще на некоторое время, прежде чем уйти. Перед уходом Шун сказал: — О, Индра.

— Хм? — Он остановился и обернулся.

— С помощью этой калограммы я буду записывать каждое важное событие, чтобы ты знал, — сказал Шун.

Индра слегка вздрогнул, и, к счастью, Шун уловил это легкое движение и улыбнулся.

— Хмм, — фыркнул Индра и ушёл.

<http://tl.rulate.ru/book/78825/2926018>